

Историография проблемы. На протяжении советского периода в оценке событий «холодной войны» преобладал ярко выраженный идеологический подход, в соответствии с которым вина за возникшую конфронтацию и сопровождавшие ее кризисы международных отношений целиком и полностью возлагалась на страны Запада (главным образом, на США). Помимо этого объективному изучению роли СССР в событиях «холодной войны» препятствовала закрытость советских архивов.

В период «перестройки» отечественные и зарубежные историки в рамках международных конференций начали совместно обсуждать наиболее сложные вопросы истории и периодизации «холодной войны» (Москва, 1986 г.; Огайо, 1988 г.). Проведенные дискуссии оказали существенное влияние на труды отечественных историков. Однако наиболее принципиальные изменения в историографии рассматриваемой проблемы произошли после того, как Советский Союз сначала отказался от дальнейшего противостояния со странами Запада, а затем и вовсе прекратил свое существование.

Отказ от идеологических догматов и открытие отечественных архивов ознаменовало переход к изучению проблем «холодной войны» на качественно новом уровне. Произошло существенное расширение источниковой базы. Как следствие этого в 1990-е гг. был опубликован целый ряд архивных документов, а также воспоминаний эпохи «холодной войны». В распоряжении исследователей, наряду с записями разговоров с В.М. Молотовым, мемуарами Н.С. Хрущева, А.И. Микояна и пр., оказались свидетельства советских дипломатов, военных и разведчиков (П.А. Судоплатова, С.Ф. Ахромеева, А.Ф. Добрынина и мн. др.). Вышли в свет сборники документов и материалов, посвященные как истории «холодной войны» в целом, так и ее отдельным проявлениям в частности.

Активизации научных исследований во многом способствовало создание специальных исследовательских центров. В 1995 г. в Институте